

Хэ Дачжуан наконец понял, почему тот мужчина смотрел на него таким взглядом.

Это был взгляд, полный похоти, словно тот готов был сорвать с него одежду.

Этот человек явно был животным, движимым только своими низменными инстинктами.

Разве можно было делать такие вещи при стольких людях?

Впервые он подумал, что по сравнению с этим иностранцем Цзинь Жуй казался куда более нормальным.

Хэ Дачжуан лишь мельком взглянул, как Цзинь Жуй повернул его голову и поцеловал.

От неожиданности он вздрогнул, опасаясь, что Цзинь Жуй вдруг тоже начнёт вести себя как извращенец.

К счастью, тот поцеловал его лишь на мгновение, после чего отпустил. Руки Цзинь Жуя продолжали скользить по его телу, но, к удивлению Хэ Дачжуана, он не ощутил в них страсти.

Если бы Цзинь Жуй действительно хотел его подчинить, он бы это почувствовал.

Возможно, из-за привычки, но Хэ Дачжуан успокоился.

Цзинь Жуй, прикусив его мочку уха, прошептал так тихо, что слышно было только им двоим:

— Не смотри туда, а то ослепнешь.

Хэ Дачжуан лишь вздохнул. Он и сам не хотел смотреть, и боялся, что глаза его действительно отвалятся.

Но даже если он и не хотел, он уже увидел.

Воспоминания о том, что произошло, вызвали у него приступ тошноты.

Тот иностранец в идеально сидящем костюме сидел с расстёгнутой ширинкой, а двое близнецов — один на коленях перед ним, другой ползал у него между ног.

«Брр...» — он не мог больше об этом думать, иначе его стошнит.

Цзинь Жуй, поглаживая его спину, успокаивающе действовал на Хэ Дачжуана.

Тошнота постепенно отступала.

Но стоны, доносящиеся из-за спины, вызывали у него лишь раздражение.

Украв взгляд на Хэйцзы, он увидел, что тот с невозмутимым лицом смотрит на иностранца, не проявляя ни капли смущения.

Хэ Дачжуан не мог не восхищаться: люди, окружающие Цзинь Жуя, действительно заслуживали звания извращенцев.

Неизвестно, сколько времени прошло, но после низкого рычания иностранца всё наконец утихло.

Хэ Дачжуан понял, что сегодня он полностью пересмотрел своё понимание слова

«извращенец». Он решил, что больше не будет называть Цзинь Жуя так, потому что его действия по сравнению с этим казались детскими шалостями.

Иностранец, удобно расположившись на диване, наслаждался остатками удовольствия.

Через некоторое время он поднял голову и, улыбаясь, продолжил разговор с Цзинь Жуюм, словно ничего не произошло. Судя по тону, всё шло неплохо.

Когда иностранец что-то сказал, Цзинь Жуй вдруг замолчал.

Его пальцы нежно скользили по пояснице Хэ Дачжуана, словно он что-то обдумывал.

Хэ Дачжуан внутренне сжался. Он боялся, что Цзинь Жуй вдруг оставит его здесь одного, и тогда что он будет делать?

Поэтому он покорно прижался к Цзинь Жую, не издавая ни звука.

Спустя некоторое время Цзинь Жуй снова заговорил, и после короткой паузы иностранец ответил:

— ОК.

Хэ Дачжуан подумал, что, видимо, переговоры завершились.

Действительно, он увидел, как Цзинь Жуй и иностранец подняли бокалы и чокнулись.

Хэ Дачжуан наконец выдохнул с облегчением.

Но прежде чем он успел обрадоваться, иностранец снова что-то сказал, и пальцы Цзинь Жуя, скользившие по его пояснице, остановились. Хэ Дачжуан с недоумением взглянул и увидел, как иностранец с похабной улыбкой смотрит на него. Тело Хэ Дачжуана мгновенно напряглось. Мальчик, сидевший рядом с иностранцем, направился к Цзинь Жую.

Голова Хэ Дачжуана взорвалась: неужели этот мерзкий иностранец хочет обменяться?

Вспомнив, как этот мальчик ползал у иностранца между ног, Хэ Дачжуан взбесился. Нет, нет и нет! Он никогда не позволит этому случиться.

Сама мысль об обмене вызывала у него рвотные позывы.

Взглянув на Цзинь Жуя, он увидел, как тот с улыбкой смотрит на него.

Хэ Дачжуан резко выпрямился, обхватил Цзинь Жуя руками и бросил злобный взгляд на мальчика, словно говоря: «Он мой, и никто не посмеет его трогать».

Цзинь Жуй тихо рассмеялся, обнял Хэ Дачжуана, поцеловал и что-то сказал иностранцу с лёгкой ноткой сожаления.

Иностранец громко засмеялся, позвал мальчика, и тот вернулся к нему.

Хэ Дачжуан с облегчением вздохнул и украдкой бросил на Цзинь Жуя недовольный взгляд.

Цзинь Жуй, улыбаясь, щипнул его за задницу. Хэ Дачжуан, разозлившись, уткнулся лицом в шею Цзинь Жуя и укусил его.

Цзинь Жуй не обратил на это внимания и снова шлёпнул его.

Хэ Дачжуан укусил сильнее.

Хэйцзы, наблюдавший за этим, лишь приподнял бровь.

Цзинь Жуй и иностранец закончили разговор и встали, чтобы уйти.

Иностранец не стал их задерживать и приказал проводить.

Вернувшись в машину, Хэ Дачжуан наконец расслабился.

Цзинь Жуй, улыбаясь, погладил его по щеке:

— Ну что, испугался?

Хэ Дачжуан не знал, о чём именно его спрашивают, но он признавал, что испугался всего. Цзинь Жуй, видя его молчание, улыбнулся, обнял за шею и, притянув к себе, укусил его за губу:

— Не переживай, я ещё не наигрался с тобой, поэтому никому тебя не отдам.

Хэ Дачжуан сжал зубы, глядя на него, и едва сдержался, чтобы не схватить пистолет с сиденья и не пристрелить.

Цзинь Жуй засмеялся и приказал Хэйцзы ехать.

Хэйцзы, сидевший за рулём, взглянул в зеркало заднего вида на Хэ Дачжуана. Он не понимал, почему молодой господин ради одного такого человека отказался от выгодного предложения.

Тот иностранец предложил Цзинь Жую обменяться «питомцами», чтобы Хэ Дачжуан провёл с ним ночь, а он снизит цену на один пункт. Но Цзинь Жуй отказался.

Хэйцзы был в шоке. Один пункт, босс, ты знаешь, сколько это денег?

И ради Хэ Дачжуана ты от этого отказался?

Даже если бы он не спал с тем иностранцем, а просто отдал его в обмен на этот пункт, это было бы выгодно.

Но Цзинь Жуй не только не согласился, но и сказал ту фразу.

Что значит «я ещё не наигрался»? Молодой господин, разве так сложно признать, что ты просто не хочешь его отдавать?

Разве ты не видел, как он смотрел на тебя, словно хотел убить? Зачем ты сам навлекаешь на себя ненависть?

Но, несмотря на все свои мысли, Хэйцзы молчал.

Взглянув в зеркало заднего вида, он сказал:

— Молодой господин, за нами следят.

Цзинь Жуй кивнул:

— Я знаю.

Хэйцзы достал пистолет:

— Наверное, это люди из W-страны.

Они приехали на переговоры, чтобы помешать W-стране переманить их поставщиков. Теперь, когда они заключили сделку с иностранцем, люди из W-страны не оставят их в покое.

Цзинь Жуй снова кивнул, совершенно не беспокоясь:

— Я знаю.

Хэйцзы замолчал и сосредоточился на вождении.

Хэйцзы не боялся, Цзинь Жуй не боялся, но это не означало, что Хэ Дачжуан тоже не боялся.

Он осторожно обернулся и увидел, что за ними действительно следуют. И не одна машина, а несколько. Примерно четыре или пять. Сколько же там людей!

Подумав, что в их машине всего три человека, включая его, «слабого», Хэ Дачжуан мгновенно забеспокоился. Цзинь Жуй, увидев это, усмехнулся:

— Боишься?

Хэ Дачжуан зло ответил:

— Конечно боюсь! Я же не ты!

Цзинь Жуй, улыбаясь, потрепал его по голове:

— Не бойся, я тебя защищу.

Хэ Дачжуан чуть не расплакался... или нет!

Брат, я не хочу умирать, и ты не тяни меня за собой!

Но он понимал, что бояться сейчас бесполезно. Поэтому, сделав несколько глубоких вдохов, он едва успокоился:

— Что теперь будем делать?

Цзинь Жуй, играя с пистолетом, улыбнулся ему:

— Ничего.

С этими словами он повернулся и выстрелил в ближайшую машину за ними.

Пуля попала прямо в водителя, и машина, потеряв управление, врезалась в стену. Громкий удар эхом разнёсся по улице.

Этот выстрел стал сигналом. Сразу же раздались ответные выстрелы, пули посыпались на их машину, а вокруг раздавались крики.

Хэ Дачжуан, испугавшись, согнулся и закрыл голову руками. Чёрт, это настоящая перестрелка!

Цзинь Жуй рассмеялся:

— Не бойся, в этой машине пуленепробиваемые стёкла, их не так легко разбить.

Едва он произнёс эти слова, как заднее стекло разлетелось на осколки.

Улыбка Цзинь Жуя также исчезла, словно разбившееся стекло.

<http://bllate.org/book/16150/1446973>